

Любимов Лев Яковлевич

Учение о ренте

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Яковлевич Л.**
Учение о ренте / Любимов Лев Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 524 с.

ISBN 978-5-519-94336-9

ISBN 978-5-519-94336-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учение о ренте является одною из главных частей политической экономии. Оно не только вскрывает природу дохода землевладельцев, не только указывает—чем и как определяется размер той дани, которую капиталистическое общество платит им. Мало того. Без знания теории ренты невозможно верное представление и о многих других вопросах экономической действительности и теории. Так Ленин как нельзя более справедливо подчеркивает, напр., то, что без знания теории ренты невозможно разобратся в аграрном вопросе, а тем более судить о значении многих пунктов аграрной программы, напр., о национализации земли (см., напр., т. IX, стр. 507). Укажем также и на то, что марксово учение о ренте является так сказать венцом его теорий стоимости и распределения. Но, к сожалению, книг, посвященных учению о ренте, чрезвычайно мало не только в русской но и в иностранной литературе. Стало быть, появление книги по этому важному и большому вопросу не нуждается не только в оправдании, но, пожалуй, даже и в объяснении. Отметим все же некоторые мотивы, руководившие нами при написании настоящей книги, так как это дает возможность легче следить за ходом мыслей, развитых в ней.

Книгу эту, вследствие ее большого объема, необходимо было разбить на несколько частей. Их в книге три: 1) первая форма дифференциальной ренты, 2) вторая форма дифференциальной ренты и 3) абсолютная рента.

Большим преимуществом подобного деления является то, что оно следует за ходом изложения соответствующего отдела «Капитала» и облегчает поэтому изложение взглядов Маркса на ренту, что, разумеется, особенно важно, так как марксово учение о ренте, несомненно,—высшее достижение теории ренты. Второе, пожалуй еще более крупное преимущество подобного деления заключается в том, что, следуя за построением «Капитала», оно,

тем самым дает возможность выпуклее показать, что чуть ли не все наиболее важные части учения о ренте Маркс создал почти заново. Но он не подчеркивает своей оригинальности. Это ввело в вольное и невольное заблуждение многих и многих, и они созданное Марксом приписывают его предшественникам (в особенности же, разумеется, Рикардо, а затем Родбертусу). Выявить исключительно громадное значение Маркса в создании учения о ренте тем более необходимо, что подавляющее большинство буржуазных ученых стоит на той точке зрения, что Маркс все взял у других, «своего же внес только темперамент», и что особенно Маркс не самостоятелен в учении о ренте. С последним согласны и все ревизионисты. Между тем ортодоксальные марксисты до сих пор не дали достаточного отпора этой вздорной оценке значения Маркса в области теории ренты. Объясняется это, надо полагать, тем, что при всем своем исключительном уважении к нашему великому учителю, они все же недостаточно высоко оценили его роль в создании учения о ренте. Поэтому нам представляется совершенно необходимым доказать, что всякого непредубежденного экономиста изучение теории ренты неизбежно должно привести к выводу, что заслуги Маркса и в этой области так велики, что их можно только недооценить, но никак невозможно переоценить.

Короче, настоящая книга является в сущности комментарием к глубокой мысли Энгельса, назвавшего Маркса «теоретиком ренты». К сожалению, до сих пор на эти слова Энгельса не было обращено достаточно внимания, и они не послужили его ученикам толчком для дальнейшей работы.

Стремление выявить роль Маркса в создании учения о ренте, естественно, должно было заставить нас уделить много внимания его предшественникам. К этому нас побудило еще и то, что, согласно меткому слову Гейне, есть два вида оригинальности: или автор, наподобие паука, создает все «из себя», или, стоя на вершине знаний в избранной области, он творчески перерабатывает то, что было создано другими, прибавляет много своего совершенно нового и в результате создает совершенно новую более широко объемлющую систему, где сказанное его предшественниками является только частью и выступает в совершенно ином свете. Само собою разумеется, что Маркс пошел именно по этому второму, единственно научному пути. Поэтому несудивительно, что в теории ренты Маркса мы находим много такого, на что его толкнули произведения Ад. Смита, Д. Рикардо, Дж. Андерсона,

Тюнева, Родбертуса и т. д., но что огнюдь ни в малейшей степени не является перепевом их мотивов. Кроме того, плохое знание предшественников таит в себе известную долю опасности принять за самую сущность позиции Маркса то, что вовсе не является особенностью ее, так как свойственно не только Марксу, но и предшественникам его. Такие трагикомические недоразумения не только возможны, но и неоднократно имели место.

Одному из предшественников Маркса, Дж. Андерсону, мы уделили много места еще и по другой причине. Нам хотелось доказать, что Маркс как нельзя более прав, воскрешая этого полузабытого экономиста. Чтобы *доказать* это, надо было довольно подробно изложить взгляды Андерсона на ренту, и поэтому мы посвятили ему гораздо более места, чем это обычно делается при изложении теории ренты, и остановились на нем подробнее, чем это сделал кто-либо из экономистов, чьи работы имеются на русском языке. Нам не хотелось подражать тем из буржуазных экономистов, которые, как, например, Джевонс (*The Theory of Political Economy*, гл. VI), «признают Андерсона, но ограничиваются о нем парой слов и таким образом только утверждают, а не доказывают, что Андерсон имеет большое право на признание современных экономистов. Как известно, Маркс поступил в этом случае совершенно не так, как Джевонс: он приводит много выписок из Андерсона, не оставляющих сомнения в том, что он (Маркс) совершенно прав в своей оценке Андерсона. Надеемся, что на нас не посетуют за то, что мы не ограничились этими цитатами, а прибавили еще несколько таких, которые также показывают, как справедлива высокая оценка Марксом Андерсона, и что последнее немало не противоречит его (Маркса) высокой оценке Рикардо.

Но для того чтобы дать представление о Марксе, как о «теоретике ренты», мало изложить его теорию ренты и даже показать, как огромна его роль в истории создания учения о ренте, — надо еще доказать верность и несокрушимость его теории ренты как в целом, так и во всех ее частях. А так как удары критики падают главным образом на его теорию абсолютной ренты, то необходимо опровергнуть хотя бы доводы, выдвигаемые как против всей этой его теории (этому посвящен целый отдел нашей книги), так и против отдельных основных пунктов ее, (этому целиком посвящен другой отдел ее). В этом последнем случае мы обычно имеем дело не с прямым нападением на ту или иную часть теории абсолютной ренты, а с неверным толкованием ее, в лучшем случае

ослабляющем ее силу, значение и неоспоримость, против которого поэтому и следует выступить.

Стремясь избежать повторов, мы поставили себе правилом опровергать мнения только тех авторов, которые первыми выдвинули то или иное возражение против марксовой теории абсолютной ренты или отдельных частей ее или лучше других сформулировали это возражение (или неверное толкование).

Следовательно, для антикритики нам обычно приходилось останавливаться на авторах, заслуженно пользующихся значительным авторитетом. Поэтому мы, критикуя позицию (или, точнее, ту или иную часть позиции) этих авторов, стремились обычно доказать несостоятельность именно этой позиции, а вовсе не самих этих авторов. Тем более, что для антикритики мы предпочли выбирать авторов сильных, так как всякая иная критика не может быть полезна для защищаемой нами теории.

Это обстоятельство, надеемся, вполне объясняет, почему мы в самой книге оставили без внимания Я. Берзтиса, хотя он и является автором специальной брошюры по теории ренты, и хотя у нас, к сожалению, так мало книг на эту тему. Субъективно он — ортодоксальный марксист, но объективно, поскольку дело касается теории ренты, он *богдановец*, так как стоит на той точке зрения, что абсолютная рента вызывается одной лишь земельной монополией, при чем богдановец, несколько не улучшивший позиции своего *действительного* учителя А. Богданова, не приведший в ее пользу ни одного сколько-нибудь сильного довода. И так как мы подробно остановились на Богданове, то уже не было никакой надобности разбирать доводы хотя бы и невольного его последователя.

Мы тем более должны пройти в тексте мимо брошюры Берзтиса, что источник придуманной им абсолютной ренты II (да и вообще ренты) он видит в превышении хлебных цен над стоимостью хлеба. Между тем Маркс ясно говорит (см. об этом хотя бы 358—364 стр. настоящей книги), что хлеб обычно продается не выше его стоимости. И не требуется большого напряжения мысли, чтобы заметить, что истина на стороне Маркса, а не Берзтиса. Ведь до тех пор пока решительно вся годная к обработке площадь не будет обрабатываться с максимальной тщательностью (а до этого еще очень и очень далеко), всякое повышение цены хлеба приводит к распахиванию земель менее плодородных, чем бывшие до тех пор в обработке, или к более тщательной разработке уже распаханых земель, если даже последняя была невыгодна

при прежних ценах на хлеб. Эти менее производительные, но общественно-необходимые затраты капитала вызовут повышение стоимости хлеба и, следовательно, приведут в соответствие цены хлеба и стоимость его и поставят первые в зависимость от последней. Так что говорить о том, что рента, как правило, вытекает «из монопольных цен», из цен, превышающих стоимость, может только человек, имеющий довольно смутное и отдаленное понятие о теории ренты и смешивающий земельную и хлебную монополии.

Разумеется, эта необходимость остановиться на предшественниках Маркса и на вольных и невольных критиках его теории ренты или отдельных ее частей более чем вдвое увеличила объем настоящей книги. Это очень печально, главным образом потому, что уменьшает общедоступность ее. Но популярность никогда не должна достигаться в ущерб научной основательности. Поскольку же позволяла последняя, мы всеми силами стремились сделать настоящую книгу возможно более доступной.

Перейдем теперь к вопросу, правда, из другой области, но чрезвычайно важному при нашей бедности в учебной литературе: может ли данная книга быть использована для учебных целей.

Нам кажется, что именно наша бедность в учебной литературе подсказывает положительный ответ на этот вопрос.

Мы не говорим уже о том, что настоящая книга вполне может быть использована как учебное пособие при углубленных семинарских занятиях, посвященных ренте. Но и там, где нет таких занятий по политэкономии, или где семинарии лишь очень бегло останавливаются на вопросах ренты, настоящая книга может быть применена: для этого придется остановиться только на тех ее главах, которые соответствуют той или иной частной задаче. Так, например, если семинарий, как это обычно имеет место, захочет ознакомиться только с теорией ренты Маркса, он опускает главы, трактующие о предшествовавших Марксу экономистах, а также, пожалуй, об экономистах, неверно истолковывающих ту или иную часть марксовой теории ренты или совершенно отрицающих ее, и, в крайнем случае, даже главы об иллюстрационных таблицах Маркса и Энгельса, так как последние хотя и очень хорошо иллюстрируют марксову теорию дифференциальной ренты II, но, естественно, не прибавляют к ней ничего нового и к тому же, как ни старались мы облегчить их понимание, все же довольно трудны. Таким образом, подобному семинарию придется прошту-

дировать только около трети настоящей книги ¹⁾. Использованию книги как учебного пособия, нам представляется, не только не препятствуют, но даже много содействуют введенные нами отделы об экономистах, неверно истолковывающих марксову теорию абсолютной ренты или отрицающих ее. Теория абсолютной ренты обычно усваивается учащимися не без некоторого труда и нередко не вполне правильно во всех частях ее. На ошибках же разных видных экономистов учащиеся скорее и вернее научатся правильно понимать марксову теорию абсолютной ренты.

Поэтому мы рекомендовали бы выпускать эти отделы только в самых исключительных случаях. Конечно, в еще большей степени это относится к иллюстрационным таблицам Маркса и Энгельса, которые, являясь другим способом выражения марксовой теории дифференциальной ренты II, дают возможность скорее и более интересным способом усвоить эту теорию, чем повторное чтение посвященного ей текста.

Итак, хотя настоящая книга написана не в целях учебных, все же она может быть использована и с этой целью. Последнее, конечно, может только радовать всякого автора, равнодушного к нуждам нашей высшей школы и к делу самообразования.

Речь о практиковавшемся нами способе цитирования. Если мы пишем, например, «Капитал» III^{II}—это значит: «Капитал», т. III, полутом II. Этот способ означения общепринят и не вызывает возражений. Цитируя авторов, писавших не по-русски, мы по мере возможности указываем страницы по русскому переводу их. Если последний нам неизвестен, то для английских авторов мы указываем соответствующие места немецкого перевода, так как знание немецкого языка у нас значительно более распространено, чем знание английского. И только если нам такой перевод неизвестен (или у нас нет его), мы ставим страницы английского подлинника. Мы приводим страницы русского (или немецкого) перевода даже в том случае, если в нем имеются те или иные изъяны. Де-

¹⁾ Вот довольно грубая схема того, на чем в таком случае придется учащемуся остановить свое внимание: 1) Введение (стр. 1—19). 2) Часть первая, отдел второй (стр. 103—144). 3) Часть первая, отдел третий, гл. 3-я (стр. 160—170). 4) Часть вторая, отдел первый, гл. 1-я (171—176). 5) Часть вторая, отдел второй, гл. 1-я (190—200). 6) Часть вторая, отдел второй, гл. 4, 5, 6 и 1, 2, 3, 4 §§ 7-й главы (стр. 252—273) 7) Часть вторая, отдел второй, гл. 8, 9, 10 и „Заключение“ (стр. 281—302) 8) Часть третья, отдел первый, гл. 1-я (стр. 303—307). 9) Часть третья, отдел второй, (стр. 336—380). 10) Заключение (стр. 497—501)

лаем мы это для того, чтобы читатель мог убедиться, что мы не выбираем произвольно то или другое место из контекста и не придаем ему при этом иной смысл, чем этого хотел автор. Но в случае наличия подобных изъянов, указывая страницы русского (или немецкого) перевода, мы все же исправляем самый перевод, если этого настоятельно требуют интересы (хотя бы стилистические) текста. При чем в маловажных случаях мы не оговариваем даже этих изменений, чтобы не придавать им несоответствующе большого значения, а в случаях важных оговариваем это изменение и приводим соответствующий текст подлинника, чтобы читатель мог видеть, кто прав. Кроме того, надо отметить следующее. В русском переводе «Капитала» под редакцией В. Базарова и И. Степанова, которым мы пользовались, слово Wert переводится «стоимость», а в переводе «Теорий прибавочной стоимости» (Изд. «Прибой») оно всюду переводится «ценность». Так как в терминологию одного и того же автора нельзя вносить разноречивого, которого нет у автора, то мы для целей единства при цитировании «Теорий» всюду употребляли термин «стоимость». Делаем мы это потому, что если уж требуется в целях единства менять где-либо перевод, то лучше изменить перевод менее хороший, а перевод «Капитала» (под редакцией В. Базарова и И. Степанова) справедливо считается гораздо лучшим, чем перевод «Теорий»; кроме того, и нам лично представляется, что хотя филологически слово «ценность» ближе к немецкому Wert, чем слово «стоимость», все же последнее лучше передает объективный характер марксовой теории стоимости.

В заключение позволим себе заметить следующее. Как и большинство книг такого размера, и настоящая писалась довольно долго и с перерывами. Это обстоятельство сильно влияет в сторону увеличения числа повторений. К сожалению, не свободна от них и настоящая книга. Впрочем, известное количество повторений неизбежно почти в каждой объемистой книге, так как в ней нередко приходится говорить о том же самом предмете, но в другой связи.

Этот же значительный размер книги и запоздание выхода ее были причиной того, что мы, чтобы не увеличивать того и другого, должны были особенно строго держаться основного предмета настоящей книги. Таким, как видно из сказанного выше, является марксова теория ренты: ее содержание, историческая роль, способность выдержать удары критики и т. д. Поэтому мы вынуждены были оставить вне рамок настоящей книги во-

просы и интересные и относящиеся к теории ренты, но не касающиеся марксовой теории капиталистической ренты, как-то: теории ренты «психологической» школы и вообще теории ренты современных буржуазных ученых, вопрос о ренте в крестьянском хозяйстве капиталистических стран, о ренте при диктатуре пролетариата и т. д. и т. д. Все это вопросы, повторяем, чрезвычайно интересные, но все же это не может послужить причиной для включения их в книгу, посвященную совершенно иной проблеме.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Учение о ренте.	
Введение	3
1. Значение теории ренты	3
2. Существует ли рента? (Опровержение взглядов Кэри, Бастиа и др.)	12
3. Виды земельной ренты	18
Часть первая.	
Первая форма дифференциальной ренты. (Дифференциальная рента I.)	21
ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.	
Теория ренты (преимущественно по плодородию) до Маркса.	
Глава первая. Физиократы	21
Глава вторая. Адам Смит	24
1. Производительность труда и рента	24
2. Остальные черты учения Смита о ренте	29
Глава третья. Давид Рикардо	40
1. Некоторые черты его теории ренты	40
2. Стоимость хлеба и рента	42
3. Определение ренты у Рикардо	43
4. Природа в земледелии и индустрии	45
5. Силы природы и земельная рента	47
6. Противоположность интересов общества и землевладельцев	49
7. Улучшения и интересы землевладельцев	51
8. Влияет ли рента на высоту хлебных цен?	54
9. Теория ренты у Ад. Смита и у Рикардо	55
Глава четвертая. От Ад. Смита до Рикардо	57
1. Общие замечания	57
2. Андерсон	58
3. Мальтус	78

	<i>Стр.</i>
4. Буханан и Сисмонди	87
5. Роль и заслуги Рикардо в отношении теории ренты	89
Глава пятая. Критика теории Рикардо со стороны буржуазных экономистов	92
1. Кэри	92
2. Ш. Жид и Ш. Рист	99
3. К. Книс	100

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

Марксова теория дифференциальной ренты. (Преимущественно по плодородию.)

Глава первая. Маркс и его предшественники	103
„ вторая. Общая сумма ренты	105
„ третья. Средняя рента и норма ренты	110
„ четвертая. Рента и прибавочная стоимость	114
„ пятая. Дифференциальная рента не от земли	118
„ шестая. Цена производства и рента	120
„ седьмая. Сверхприбыль и рента	122
„ восьмая. Три или два класса	125
„ девятая. Интересы землевладельцев и интересы общества	137
„ десятая. Краткое сравнение системы ренты Рикардо и марксовой теории дифференциальной ренты	140

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

Дифференциальная рента по положению.

Глава первая. До Тюнсена	145
1. Общие замечания	145
2. Ад. Смит	146
3. Д. Рикардо	147
Глава вторая. Тюнен	149
1. Влияние на ренту расстояния от рынка	149
2. Влияние цен и плодородия на интенсивность хозяйства	155
3. Влияние на ренту расстояния от хозяйственного центра	157
Глава третья. Расстояние и рента. (Марксова точка зрения.)	160
1. О ренте по расстоянию и плодородию	160
2. Развитие путей сообщения и дифференциальная рента	163
3. Географическое и экономическое расстояние	168
Заключение	169

Часть вторая.

Вторая форма дифференциальной ренты. (Дифференциальная рента II.)	171
---	-----